

Генеральная Ассамблея

Семьдесят третья сессия

Официальные отчеты

Distr.: General
14 November 2018
Russian
Original: English

Шестой комитет

Краткий отчет о 23-м заседании,

состоявшемся в Центральном учреждении, Нью-Йорк, в среду, 24 октября 2018 года, в 15 ч 00 мин

Председатель: г-н Луна (заместитель Председателя) (Бразилия)

Содержание

Пункт 82 повестки дня: доклад Комиссии международного права о работе ее семидесятой сессии (*продолжение*)

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки должны направляться в кратчайшие возможные сроки за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Секции управления документооборотом (dms@un.org) и вноситься в один из экземпляров отчета.

Отчеты с внесенными в них поправками будут переизданы в электронной форме и размещены в Системе официальной документации Организации Объединенных Наций (<http://documents.un.org/>).

18-17735 (R)

Просьба отправить на вторичную переработку

В отсутствие г-на Бьяна (Габон) место Председателя занимает заместитель Председателя г-н Луна (Бразилия).

Заседание открывается в 15 ч 05 мин.

Пункт 82 повестки дня: доклад Комиссии международного права о работе ее семидесятой сессии (A/73/10) (продолжение)

1. **Председатель** предлагает Комитету продолжить рассмотрение глав I–V, VII и XIII доклада Комиссии международного права о работе ее семидесятой сессии (A/73/10).

2. **Г-жа де Вет** (Южная Африка) говорит, что, хотя мероприятия по случаю семидесятой годовщины создания Комиссии — это возможность проанализировать ее достижения в деле прогрессивного развития и кодификации международного права, вызывает разочарование тот факт, что Комиссия существует уже 70 лет, а гендерный баланс в ее составе по-прежнему отсутствует: среди 34 членов Комиссии только 7 женщин.

3. Что касается темы «Последующие соглашения и последующая практика в отношении толкования договоров», то Южная Африка приветствует ясность формулировок в подготовленных Комиссией проектах выводов, хотя при этом главным источником правил толкования договоров по-прежнему является Венская конвенция о праве международных договоров.

4. Первостепенное значение по-прежнему имеют общие правило и способы толкования договоров, которые изложены в пункте 1 статьи 31 Венской конвенции и предусматривают, что договор должен толковаться добросовестно в соответствии с обычным значением, которое следует придавать терминам договора в их контексте, а также в свете объекта и целей договора. Проекты выводов не являются некими новыми или конкурирующими между собой правилами; речь идет о полезном инструменте, облегчающем понимание подпунктов а) и b) статьи 31. Последующие соглашения и последующая практика не должны рассматриваться как способ внесения поправок в договоры посредством толкования. Изменения или поправки в договор следует вносить только посредством процедуры, предусмотренной в самом договоре, или в соответствии с нормами обычного права, регулируемыми порядком внесения поправок в договоры.

5. Поскольку в комментариях к проектам выводов Комиссия не проводит различие между толкованием

и изменением или внесением поправок, важно уточнить, что изменения или поправки в договор могут вноситься только при наличии четко и ясно выраженного согласия сторон. Это важно не только с точки зрения уважения суверенитета сторон, но и имеет решающее значение для легитимности международных договоров и стабильности международного правопорядка. В тех случаях когда существуют два возможных толкования договора, предпочтительным всегда является разумное толкование в соответствии с общим правилом, изложенным в пункте 1 статьи 31.

6. Переходя к теме «Выявление международного обычного права», оратор говорит, что выявляемые нормы международного обычного права являются одним из важных источников международного публичного права, несмотря на существование множества международных договоров, охват и число которых в последнее время только увеличиваются. Шестнадцать проектов выводов, принятых по этой теме во втором чтении, представляют собой полезное руководство для юристов-практиков в области международного публичного права.

7. Южная Африка согласна с двухэлементным подходом к определению существования и содержания норм международного обычного права и приветствует комплексный подход, предложенный Специальным докладчиком. Тот факт, что национальные суды все чаще обращаются к вопросам, содержащим элементы международного права, свидетельствует о том, что проекты выводов предназначены не только для академического сообщества: они являются значимыми и применимыми в реальной жизни. Это предвещает прогрессивное развитие международного обычного права.

8. Эта тема особенно важна для Южной Африки, поскольку ее судам с недавнего времени приходится разбирать дела с международно-правовой составляющей. В соответствии с Конституцией Южной Африки международное обычное право является составной частью национального права, за исключением тех случаев, когда его положения не согласуются с Конституцией страны или актом парламента. Делегация оратора также приветствует ненормативный характер проектов выводов, отражающий подход, который государства, международные организации и международные суды выработали с течением времени.

9. Проекты выводов отражают тот факт, что государства являются главными субъектами при формировании международного обычного права, хотя в этих выводах также признается, что в определенных

случаях международные организации также могут способствовать формированию международного обычного права. Примеры, приведенные в комментариях, ни в коей мере не являются исчерпывающими, но свидетельствуют о том, что международные организации все чаще осуществляют публичные функции от имени государств.

10. В пункте 3 проекта вывода 4 Комиссия не признает поведение негосударственных акторов как выражение норм международного обычного права. В своих комментариях, однако, Комиссия отмечает, что поведение таких акторов может сыграть косвенную роль в выявлении норм международного обычного права. Делегация оратора охотно выслушает мнения других делегаций по этому вопросу, который назрел уже давно.

11. Аналогичным образом, практика государства была определена в проекте вывода 5 как состоящая из поведения этого государства при осуществлении его исполнительной, законодательной, судебной или других функций. Поведение любого органа государства считается поведением государства в целом, когда речь идет о поведении официального представителя как центральных, так и региональных и местных органов власти. Как указано в комментариях, обращение государства со своими собственными гражданами может также относиться к вопросам международного права. Было бы полезно ознакомиться с опытом других государств в связи с проектом вывода 5.

12. Что касается проекта вывода 8 («Практика должна быть всеобщей»), то делегация оратора считает, что военная и экономическая мощь не имеют значения при определении того, является ли государство «особо затронутым». Ввиду высказанных опасений следует использовать более нюансированный подход.

13. Делегация оратора приветствует включение проекта вывода 15 («Настойчиво возражающее государство»). Темпоральный характер возражения имеет решающее значение, и ссылка на возражение должна регулироваться строгими требованиями.

14. Делегация оратора по-прежнему обеспокоена скудостью материалов по международному праву, поступающих из всех органов юстиции. Поэтому делегация согласна с Секретариатом в том, что ежегодники по международному праву, содержащие информацию о практике государств, а также сборники национальных договоров являются важнейшими библиографическими ресурсами.

15. В связи с решением о включении темы «Повышение уровня моря и его связь с международным правом» в долгосрочную программу работы Комиссии следует сказать, что Межправительственная группа экспертов по изменению климата недавно опубликовала доклад, в котором указано, что глобальное потепление будет продолжать вызывать долгосрочные изменения, включая повышение уровня моря. Это будет иметь последствия для системы международного права. Несмотря на опасения, высказанные в отношении того, является ли эта тема достаточно созревшей с точки зрения практики государств, чтобы дать повод для соответствующего прогрессивного развития и кодификации права, делегация оратора считает, что пришло время заняться правовыми вопросами, связанными с повышением уровня моря.

16. **Г-н Онья Гарсес** (Эквадор) говорит, что для его страны поощрение прогрессивного развития международного права и его кодификации, как к этому призывает статья 13 Устава Организации Объединенных Наций, является одним из приоритетов в процессе обеспечения полного соблюдения целей и принципов Организации Объединенных Наций и приведения международного права в соответствие с наработками в юридической науке и изменениями в обществе.

17. Эквадор принимает к сведению свод проектов выводов, которые были приняты Комиссией во втором чтении по теме о последующих соглашениях и последующей практике в отношении толкования договоров и которые будут инструментом толкования общего правила, закрепленного в статье 31 Венской конвенции. Он также приветствует свод проектов выводов о выявлении международного обычного права, призванных закрепить правовую методологию выявления норм международного обычного права в конкретных ситуациях. Следует отметить, что Комиссия подготовила комментарии, которые следует рассматривать вместе с проектами выводов в качестве руководства для определения существования и содержания норм международного обычного права, а это предполагает наличие двух элементов: общей практики и *opinio juris*. Эта методология будет очень полезной для практикующих юристов, и в первую очередь для национальных судей, перед которыми нередко встает задача выявления норм международного обычного права в связи с представленными им делами. Эквадор одобряет рекомендации Комиссии в отношении обеих тем.

18. Делегация оратора приветствует решение Комиссии включить тему «Общие принципы права» в свою программу работы и назначение г-на Васкес-

Бермудеса Специальным докладчиком по этой теме. Делегация также приветствует решение о включении в долгосрочную программу работы темы «Универсальная уголовная юрисдикция» и темы «Повышение уровня моря и его связь с международным правом».

19. Правительство страны оратора с удовлетворением отмечает, что Комиссия провела первую часть своей сессии в Нью-Йорке, что позволило членам Комитета принять участие в обсуждениях в Комиссии и тем самым повысить интенсивность взаимодействия между двумя органами.

20. **Г-н Айдельман** (Израиль), начиная с темы «Последующие соглашения и последующая практика в отношении толкования договоров», говорит, что договоры заключаются, в частности, для обеспечения стабильности и ясности. Это нашло отражение в некоторых статьях международных договоров, таких как положения, касающиеся внесения поправок и изменений, позволяющих модифицировать тот или иной договор, но только в соответствии с конкретной, заранее согласованной процедурой. Механизм или инструментарий, который влияет на толкование положений договора, но был создан после вступления договора в силу и не включает в себя все государства — стороны договора, препятствует достижению указанной выше цели. Поэтому важно, чтобы государства сохраняли свое право решать, принимать ли определенные соглашения или практику, влияющие на их обязательства по договору или на толкование его положений. Последующие соглашения и последующая практика должны иметь обязательную силу только для тех государств, которые активно и безоговорочно соглашались с ними.

21. Что касается темы «Выявление международного обычного права», то Израиль признателен Комиссии за то, что она настаивает на необходимости наличия практики государств и соответствующего *opinio juris* для возникновения нормы международного обычного права. И, что важнее всего, существенно важным аспектом является акцент в обновленном варианте проектов выводов и комментариев к ним на примате государства в формировании международного обычного права.

22. Израиль приветствует вывод, содержащийся в пункте 4) комментария к проекту вывода 8, о том, что при оценке всеобщности следует учитывать такой необходимый фактор, как практика и *opinio juris* тех государств, которые особо активно занимаются соответствующей деятельностью, или тех, которых с наибольшей вероятностью затронет предположительно существующая норма («особо затрагиваемые

государства»). Израиль одобряет юридическую точность формулировок Комиссии по этим вопросам, что лучше отражает нынешнее состояние права, чем предыдущий вариант проектов выводов и комментариев к ним.

23. В то же время у Израиля есть ряд оговорок. В качестве общего замечания страна указывает, что проекты выводов и комментарии к ним должны отражать широкое согласие между государствами, чтобы было обеспечено более широкое принятие. Это может быть достигнуто только в том случае, когда будут отражены прочно закрепившиеся принципы, касающиеся выявления норм международного обычного права. Вместе с тем не ясно, являются ли некоторые проекты выводов и комментарии к ним попыткой кодификации существующего права или предложением в отношении его прогрессивного развития. Одним из примеров является чрезмерно значимая роль, отводимая в комментариях международным организациям в деле формирования или выражения норм обычного права. Такой подход не отражает нынешнее состояние права. По мнению делегации оратора, роль международных организаций в выявлении норм международного обычного права следует ограничить с учетом того, относится ли тот или иной вопрос к внутреннему функционированию международной организации или ее взаимодействию с государствами или же государства напрямую передали исключительную компетенцию по этому вопросу самой международной организации.

24. В текст проектов выводов следовало бы включить разъяснение, указав, что бездействие может приниматься во внимание в качестве практики только в том случае, если оно было преднамеренным. Комиссии также следовало бы сделать комментарий более подробным и объяснить, что намеренное бездействие, о котором идет речь, должно быть следствием осознания обычно-правовой обязательности, а не следствием дипломатических, политических, стратегических или других внеправовых соображений, которые, даже будучи осознанными, не способствуют формированию международного обычного права. По этой же причине у Израиля имеются серьезные оговорки по поводу утверждения, содержащегося в пункте 8) комментария к проекту вывода 10, о том, что *opinio juris* может быть выведено из молчания государства, «когда практика затрагивает — как правило, неблагоприятным образом — интересы или права государства, которое бездействует или отказывается на нее реагировать». Только прямые доказательства, подтверждающие аргументы государства для воздержания от действий или молчания вследствие чувства обычно-правовой

обязательности, могут свидетельствовать о негативной практике или *opinio juris*.

25. Утверждение Комиссии о том, что временные акты, которые не являются окончательными, однозначными и безусловным, как, например, законопроекты или решения судов низшей инстанции, которые могут быть еще обжалованы, также могут представлять собой доказательство практики государств, является некорректным и может привести к значительной неопределенности и противоречивым результатам.

26. Израиль также обеспокоен тем, что Комиссия отводит практически центральную роль договорам, которые еще не вступили в силу или еще не имеют широкого круга участников. С учетом увеличения общего числа договоров и тенденции предусматривать лишь минимальное количество ратификаций для вступления договора в силу любое использование таких договоров для целей выявления международного обычного права не имеет никакой или почти никакой практической ценности.

27. Израиль вновь выражает свою озабоченность в отношении пунктов проектов выводов и комментариев к ним, касающихся вопроса о настойчивом возращении против нормы международного обычного права. Имеет смысл предусмотреть четкие критерии не только для настойчивого возражения, но и для отказа от таких возражений. В проектах выводов также следовало бы уточнить, что возражение, четко выраженное государством в процессе формирования нормы обычного права, является достаточным для того, чтобы закрепить это возражение, и, как правило, нет необходимости повторять это возражение для того, чтобы оно оставалось в силе.

28. Что касается рекомендации Комиссии о том, чтобы Генеральная Ассамблея приняла к сведению проекты выводов, то Израиль обращает внимание на необязательный юридический характер резолюций Генеральной Ассамблеи.

29. Эти проекты выводов и комментарии к ним следовало бы подвергнуть более тщательному пересмотру, чтобы они точно отражали действующие нормы международного права. Если эти проекты выводов будут использоваться в будущем, то следует помнить, что они представляют собой итог работы Комиссии, но не отражение мнений государств-членов. В этой связи также исключительно важно ссылаться не только на текст проектов выводов, но также и на комментарии и замечания государств, представленные Комиссии и нашедшие свое отражение в заявлениях, сделанных в Шестом комитете и на других форумах.

30. Эти неисчерпывающие комментарии и замечания его делегации по этой теме для сведения Комиссии будут размещены на портале Комитета PaperSmart.

31. Израиль имеет оговорки в отношении решения Комиссии включить тему об универсальной уголовной юрисдикции в свою долгосрочную программу работы. Делегация озабочена тремя аспектами: значительными трудностями, связанными с выявлением практики государств в этой области, когда общедоступна лишь малая часть данных о правовой практике в целом, что может обусловить искаженное представление о практике государства и не может быть надежной основой для надлежащего правового анализа; тем обстоятельством, что Комиссия в настоящее время рассматривает три другие тесно связанные между собой темы, работу над которыми следует завершить до рассмотрения сложной темы об универсальной уголовной юрисдикции; и, что самое главное, Израиль озабочен очевидной особой чувствительностью рассматриваемой темы, поскольку слишком часто универсальная юрисдикция используется прежде всего для продвижения политической повестки дня и привлечения внимания средств массовой информации, а не реального укрепления верховенства права.

32. Израиль приветствует решение Комиссии о включении в свою долгосрочную программу работы темы «Повышение уровня моря и его связь с международным правом». Повышение уровня моря представляет собой реальную угрозу, особенно для прибрежных районов и низколежащих прибрежных стран, и международному сообществу следует приложить усилия к тому, чтобы подготовиться и адаптироваться к потенциальным последствиям этого явления. Израиль выступает в поддержку изучения правовых аспектов повышения уровня моря и связанных с этим вопросов, включая морское право, вопросы государственности и защиту пострадавших лиц. Поскольку эта тема относительно новая, то было бы полезно определить основные правовые вопросы, возникающие в этой связи, а также соображения, которые необходимо учитывать. Вместе с тем было бы разумно подходить к каждому вопросу с учетом применимых к нему правовых рамок вместо использования комплексного подхода. Как отмечается в предлагаемом плане работы, любые результаты исследовательской группы, учрежденной для изучения этого вопроса, должны быть основаны на применении существующих принципов международного обычного права, а не на разработке новых правовых принципов или изменении существующих норм международного права.

33. **Г-н Саруфа** (Папуа-Новая Гвинея) говорит, что его делегация особенно рада тому, что Комиссия приняла решение включить тему о повышении уровня моря и его связи с международным правом в свою долгосрочную программу работы. Хотя это может показаться новой темой для Комиссии, для его делегации эта тема является предметом серьезной озабоченности уже какое-то время, особенно в контексте изменения климата, повышения уровня моря и определения морских границ. Принимая во внимание рост реальной угрозы собственному существованию, с которой сталкиваются ее низменные острова и прибрежные общины из-за повышения уровня моря, и ввиду наличия пробелов в Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву и других нормах международного права, касающихся повышения уровня моря, Папуа — Новая Гвинея призывает Комиссию рассмотреть эти вопросы незамедлительно. Она полностью согласна с выводом Комиссии о том, что эта тема отвечает всем критериям для того, чтобы ее включили в долгосрочную программу работы. Страна также поддерживает создание исследовательской группы и использование аналитического подхода в качестве метода работы по данной теме. Кроме того, делегация оратора решительно поддерживает перенос этой темы в текущую программу работы Комиссии. Делегация также приветствует диалог с четырьмя членами Комиссии, состоявшийся 23 октября 2018 года в рамках параллельного мероприятия по этой теме, организованного совместно Альянсом малых островных государств, Новой Зеландией и Перу, и поддерживает такое важное конструктивное взаимодействие.

34. Хотя объем работы будет ограничен исключительно правовыми последствиями повышения уровня моря применительно к трем основным областям, а именно: морскому праву, вопросам государственности и защите людей, пострадавших в результате повышения уровня моря, для Папуа — Новой Гвинеи как морского государства и государства-архипелага речь идет об историческом шаге в правильном направлении. Этот вопрос имеет также важное значение для сохранения морских границ государств-архипелагов. В этой связи делегация оратора к настоящему времени уже практически готова представить Генеральному секретарю новые карты и координаты своих делимитированных морских границ.

35. В статье 47 Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву содержатся конкретные нормы, касающиеся архипелажных исходных линий, включая и требование, касающееся отношения площади воды к площади суши, и ограниче-

ние протяженности исходной линии. Утрата удаленных малых островов или осыхающих рифов в результате повышения уровня моря могут повлиять на статус этих исходных линий, а соответственно и на морские зоны государств-архипелагов. Повышение уровня моря может также повлиять, по смыслу Конвенции, на обсыхающие при отливе возвышения. Эти важные вопросы необходимо обсудить в рамках углубленного анализа существующих норм международного права, включая нормы международного договорного и обычного права, как это следует из мандата Комиссии. Такой анализ должен предполагать определение того, в какой степени нынешнее международное право может или не может ответить на эти вопросы, а также необходимо ли государствам разработать практические решения.

36. Поскольку только государства могут устанавливать морские зоны, важно, чтобы островные государства сохранили свой государственный статус в целях сохранения своих морских зон. Поэтому государственность является решающим фактором, связанным с вопросами о морских зонах. Государственность сопряжена с потенциальной проблемой безгражданства, в том числе фактического безгражданства. Принцип предотвращения безгражданства в международном праве вытекает из права на гражданство, и в этой связи следует сослаться на Конвенцию 1961 года о сокращении безгражданства в качестве одного из правовых документов, которые должны быть учтены Комиссией. С учетом того, что эта тема будет иметь последствия для миграции людей и статуса беженцев, в число правовых документов, которые следует учесть Комиссии, необходимо включить также Конвенцию 1951 года о статусе беженцев и Протокол 1967 года, касающийся статуса беженцев.

37. **Г-жа Золотарова** (Украина) говорит, что ее делегация приветствует принятие во втором чтении сводов проектов выводов и комментариев к ним по темам «Последующие соглашения и последующая практика в отношении толкования договоров» и «Выявление международного обычного права». Делегация также принимает к сведению предложение о включении в долгосрочную программу работы Комиссии темы «Универсальная уголовная юрисдикция» и темы «Повышение уровня моря и его связь с международным правом».

38. Недостатки существующих правовых рамок, касающихся охраны окружающей среды в районах, затронутых вооруженными конфликтами, привели к обострению проблем, связанных с защитой окружающей среды в условиях оккупации, и являются одной из причин решения правительства страны оратора присоединиться к числу авторов резолюции по

этому вопросу на второй сессии Ассамблеи Организации Объединенных Наций по окружающей среде в 2016 году. Украина также вошла в число авторов проекта резолюции о смягчении последствий загрязнения и его ограничений в районах, пострадавших в результате вооруженных конфликтов или терроризма, представленного Ираком на третьей сессии Ассамблеи в 2017 году. Пора Комиссии рассмотреть эти вопросы. Последние события свидетельствуют о том, что защита окружающей среды в связи с вооруженным конфликтом — это не гипотетический вопрос, а вопрос, заслуживающий безотлагательного внимания. Делегация оратора приветствует участие Комиссии и надеется, что это приведет к выработке в ближайшем будущем юридически обязательного документа.

39. Украина и ее народ страдают от последствий нарушения норм и принципов международного права, включая нормы международного гуманитарного права, со стороны одного из постоянных членов Совета Безопасности. Недавний опыт страны свидетельствует о том, какой ущерб может быть причинен из-за того, что оккупирующая держава, управляя оккупированной территорией, не уделяет должного внимания экологическим вопросам. Итоги мониторинга, проводимого Украиной и Организацией по безопасности и сотрудничеству в Европе, показали, в какой степени экологически опасные объекты инфраструктуры были повреждены или было нарушено их функционирование, как ухудшилось состояние сельскохозяйственных и охраняемых природных районов и насколько ослаблен экологический контроль в Крыму и в районе Донбасса.

40. Проект принципов о защите окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами, в предварительном порядке принятый Комиссией к настоящему времени, является своевременным вкладом в прогрессивное развитие права в аспекте, касающемся военной оккупации. Решение руководствоваться природоохранными принципами является верным, однако также следует учесть аспекты прав человека и экологические обязательства, когда речь идет о продолжительной оккупации.

41. Делегация оратора с удовлетворением отмечает, что проект принципа 21 касается ответственности за ущерб окружающей среде, который распространяется не только на оккупированную территорию. В районе Донбасса Украина сталкивается с серьезными угрозами в результате загрязнения грунтовых вод и оседания почвы в результате ненадлежащего закрытия и последующего подтопления угольных шахт наряду с сохраняющимся риском серьез-

ных экологических бедствий вследствие безответственного решения оккупационных властей прекратить откачку грунтовых вод на шахте «Юнком», где в 1979 году было приведено в действие ядерное взрывное устройство, что создает весьма реальную опасность радиоактивного заражения грунтовых вод, рек и, в конечном счете, Азовского моря.

42. Принципы международного права, имеющие отношение к экологическим опасностям, с которыми столкнулась Украина в результате незаконной деятельности в пределах и вокруг оккупированного Крыма, не ограничиваются только международным гуманитарным правом, и к ним относятся, в частности, принципы, связанные с Конвенцией Организации Объединенных Наций по морскому праву. Примером тому является незаконное строительство моста через Керченский пролив, которое нарушает права Украины как прибрежного государства, препятствует свободе международного судоходства и может иметь долгосрочные негативные последствия для прибрежной и морской среды Азовского моря, поскольку мост влияет на циркуляцию воды, усиливает эрозию и наносит вред охраняемым районам, имеющим международное значение. Делегация оратора с нетерпением ожидает, когда выйдет второй доклад по этой теме, в частности, анализ вопросов, связанных с ответственностью за нанесение ущерба окружающей среде в результате вооруженных конфликтов.

43. **Г-н Венезис** (Кипр), обращаясь к теме «Выявление международного обычного права», говорит, что делегация его страны вновь выражает обеспокоенность по поводу проекта вывода 15, которая обусловлена двумя причинами. Во-первых, рассмотрение концепции настойчиво возражающего государства выходит за рамки мандата Специального докладчика. Во-вторых, безоговорочное принятие доктрины настойчиво возражающего государства может привести к применению выборочного подхода к соблюдению норм, отступление от которых недопустимо ни одним государством. Делегация Кипра приветствует пункт 3 указанного проекта вывода, в котором признается, что этот проект вывода не затрагивает какого-либо вопроса, касающегося императивных норм общего международного права (*jus cogens*). Однако делегация его страны не согласна с утверждением о том, что норма о настойчиво возражающем государстве является широко признанной или что она может иметь юридические последствия после становления той или иной нормы обычного права.

44. Задача Комиссии состоит в том, чтобы определить методологию выявления международного

обычного права, а не в том, чтобы выявить любое возможное исключение в отношении его применения. Государство или группа государств могут выступать против той или иной нормы или отклоняться от нее, когда последняя относится к *lege ferenda* или находится в стадии становления (*statu nascendi*). В таком случае эта норма еще не получила статуса нормы международного обычного права. Однако, когда речь идет о применении действующей нормы, не может идти и речи о постфактум возражающем государстве, поскольку это ослабит эту норму и в любом случае не попадает под сферу охвата этого доклада.

45. Действительно, как справедливо отметил один из членов Комиссии, существуют неофициально высказанные по этому вопросу индивидуальные мнения некоторых судей (*obiter dicta*), но ни один суд не постановил, что заявление того или иного государства о том, что оно является настойчиво возражающим государством, служит препятствием для применения той или иной нормы международного обычного права в отношении этого государства. Кроме этого, эта концепция не имеет широкой поддержки в практике государств, и немногие государства ссылаются на нее. Ссылка на эту концепцию и предполагаемое ее существование подрывают основы международного обычного права.

46. В контексте текущего разбирательства в Международном Суде по делу *О правовых последствиях отделения архипелага Чагос от Маврикия в 1965 году* государства выразили серьезные сомнения относительно существования этой концепции. Африканский союз от имени 55 государств отметил, что «это устаревшая доктрина, согласно которой, после того как норма международного обычного права сформировалась, государство не может в одностороннем порядке освободить себя от выполнения им своих обязательств согласно этой норме». В этой связи Кипр не разделяет мнение Специального докладчика о том, что норма о настойчиво возражающем государстве широко признана государствами; напротив, эта концепция не поддерживается ни государствами, ни некоторыми членами Комиссии. В этой связи было бы преждевременно формулировать вывод по весьма спорному вопросу, который не имеет отношения к выявлению международного обычного права.

47. Так или иначе, государство, ссылающееся на концепцию настойчиво возражающего государства, обязано предоставлять на постоянной основе веские доказательства своего продолжительного и последовательного несогласия с рассматриваемой нормой в

любом конкретном случае до ее становления. Для демонстрации возражения воздержания от соблюдения нормы недостаточно. Как только та или иная норма устанавливается в качестве обычной нормы, государство не может заявлять о своем возмущении и ее неприменимости к нему, независимо от того, когда впервые и как настойчиво это государство заявляло о своем возмущении. Специальному докладчику и Комиссии следует решить эти вопросы и не придавать этой концепции какое-либо другое значение помимо того, которое она может иметь на этапе *lege ferenda* процесса формирования норм международного обычного права.

48. Тема «Повышение уровня моря и его связь с международным правом» имеет важное значение не только для малых островных развивающихся государств, но и для международного сообщества в целом. Решение проблем, связанных с изменением климата, и устранение уже заметных его последствий имеют огромное значение для Кипра, береговая линия которого, как ожидается, сильно разрушится и пострадает от вторжения морских вод из-за повышения уровня моря. Для решения этих все более неотложных проблем Кипр принял всеобъемлющий национальный план действий по выполнению обязательств, закрепленных в Парижском соглашении.

49. Делегация страны оратора выражает обеспокоенность по поводу метода, который Комиссия применяла при рассмотрении этой темы, и того, что она не провела предварительных консультаций с Шестым комитетом. Несмотря на ограниченность имеющихся в распоряжении Комиссии ресурсов, Комиссия предложила создать исследовательскую группу, чтобы вернуться к вопросу, который уже рассматривался в одном из докладов Ассоциации международного права, однако в этом нет необходимости. Более того, работа этой исследовательской группы будет перекликаться с другой работой, ранее проделанной Ассоциацией, которая в 2018 году завершила десятилетнее исследование, посвященное вопросу о последствиях повышения уровня моря для исходных линий, и после этого начала рассмотрение вопроса о последствиях повышения уровня моря для государственности и миграции. Делегация страны оратора ставит под сомнение целесообразность выделения ограниченного объема ресурсов на работу, которая проводится или проведение которой уже завершено другим органом. Повышение уровня моря — это уже свершившийся факт, негативные последствия которого будут становиться лишь серьезнее и правовые последствия которого нуждаются в разъяснении.

Наиболее оптимальным методом рассмотрения Комиссией вопроса о правовых последствиях повышения уровня моря является его всестороннее изучение на основе практики государств.

50. В своем предложении Комиссия указала, что в рамках этой темы не будут предлагаться изменения к действующему международному праву, в частности к Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву. Несмотря на проделанную Ассоциацией международного права работу, целесообразно провести дополнительное исследование, однако делегация страны оратора подчеркивает первоочередную важность полного соблюдения буквы и духа Конвенции в рамках любых таких усилий. Попытки изменить или ослабить положения Конвенции будут иметь негативные последствия.

51. В 1973 году любые попытки Комиссии дать определение понятию «государственность» наталкивались на значительные политические трудности, в результате чего ей в конечном итоге так и не удалось предложить определение. Комиссия обсуждала возможность формулировки определения понятия государственности в ходе подготовительной работы по разработке Декларации прав и обязанностей государств в 1949 году, Венской конвенции о праве международных договоров в 1956 и 1966 годах и статей о правопреемстве государств в отношении договоров в 1974 году. С учетом того, что Комиссия не может согласовать определение понятия «государственность», рискованно поручать ей задачу определения какой-либо возможной утраты государственности в результате повышения уровня моря.

52. **Г-н Пирес Перес** (Куба) говорит, что он выступит с сокращенным вариантом заявления; с полным его текстом можно ознакомиться на портале «PaperSmart». Делегация его страны выражает озабоченность по поводу чрезмерного числа тем в программе работы Комиссии и заявляет о необходимости выпуска ее документации на шести официальных языках Организации Объединенных Наций.

53. Куба приветствует включение в долгосрочную программу работы новых тем. Однако тема «Универсальная уголовная юрисдикция» не отвечает одному из критериев, согласованных в 1998 году на пятидесятой сессии Комиссии, — эта тема не в достаточной степени разработана с точки зрения практики государств для прогрессивного развития и кодификации. Прежде чем Комиссия начнет свою работу, этот вопрос необходимо дополнительно обсудить в Шестом комитете.

54. Делегация Кубы высоко оценивает включение в программу работы темы «Общие принципы права»,

поскольку эти принципы упоминаются в пункте 1 с) статьи 38 Статута Международного Суда в качестве одного из основных источников права.

55. Что касается темы «Последующие соглашения и последующая практика в отношении толкования договоров», то в целом эти средства толкования можно надлежащим образом истолковать только с учетом набора правил толкования договоров, закрепленных в статьях 31 и 32 Венской конвенции. Нельзя ставить одно средство толкования выше другого, а толкование договора должно представлять собой единое комбинированное действие.

56. Важно соблюдать изложенные в Венской конвенции правила, которые отражают обычную практику в отношении рассматриваемых в Конвенции аспектов. В некоторых случаях текст проектов выводов отражает положения Венской конвенции, а иногда включает положения, которые порождают неопределенность или вносят в этот текст неточность. Такой текст проектов выводов в значительной мере разъясняется в комментариях, поскольку если бы он был принят Генеральной Ассамблеей в резолюции сам по себе, то, возможно, возникли бы трудности с его толкованием.

57. Что касается темы «Выявление международного обычного права», то делегация страны оратора полагает, что принятые во втором чтении проекты выводов и комментарии к ним послужат полезным руководством для государств и других субъектов, которые применяют международное обычное право. Тем не менее необходимы дополнительные разъяснения относительно содержащейся в пункте 63 е) доклада Комиссии (A/73/10) рекомендации, касающейся последующей деятельности в связи с предложениями, содержащимися в меморандуме Секретариата о путях и средствах обеспечения большей доступности доказательств международного обычного права (A/73/710).

58. Что касается проекта вывода 2, то делегация страны оратора согласна с тем, что для выявления нормы международного обычного права должна существовать всеобщая практика, признанная рядом государств в качестве права или юридического обязательства. Под поведением государств должна пониматься практика только государств как субъектов международного права, а не практика негосударственных субъектов, таких как неправительственные организации, транснациональные корпорации, физические лица и негосударственные вооруженные группы. В этом смысле делегация Кубы поддерживает проект вывода 4. В проекте вывода 6 («Формы

практики») неоднозначной является ссылка на бездействие как форму свидетельства практики государств.

59. Проект вывода 8, как представляется, носит противоречивый характер, поскольку, с одной стороны, указано, что такая практика должна быть последовательной, но с другой — какая-либо конкретная ее продолжительность не предусматривается. Однако понятие времени неотделимо от концепции последовательности. Делегация страны оратора отмечает, что Комиссия рассматривает в качестве практики государств принимаемые государствами значимые позиции, выражаемые в их заявлениях, в том числе в отношении резолюций и тем, принимаемых той или иной международной организацией.

60. **Г-н Баи** (Фиджи) говорит, что делегация его страны приветствует включение в долгосрочную программу работы Комиссии темы «Повышение уровня моря и его связь с международным правом». Повышение уровня моря ставит перед Фиджи и другими тихоокеанскими островными государствами непростые правовые вопросы. По прогнозам Межправительственной группы экспертов по изменению климата, к 2100 году уровень моря повысится примерно на один метр, в этот период определенные регионы, вероятно, столкнутся с проблемой повышения уровня моря раньше и в большей степени, чем другие, и это явление, по всей вероятности, продолжится и после 2100 года.

61. Фиджи и другие тихоокеанские островные государства непосредственно испытывают на себе последствия повышения уровня моря. В этой связи правительство страны оратора разработало национальные руководящие принципы в отношении переселения в целях решения правовых вопросов, которые могут возникнуть в ходе переселения местного населения, которое уже страдает от сокращения объема производства продовольствия в результате вторжения соленых вод на сельскохозяйственные угодья. Согласно Всемирному банку, повышение уровня моря на один метр может иметь далеко идущие экономические, гуманитарные и географические последствия и может вынудить около 60 миллионов человек в развивающихся странах покинуть свои дома в прибрежных районах.

62. Фиджи обеспокоены тем, что среди действующих норм международного морского права отсутствуют положения, касающиеся последствий повышения уровня моря для регулирования прав на морские пространства, делимитации морских зон и права прибрежного государства на расширенный континентальный шельф.

63. Согласно Конвенции о правах и обязанностях государств, государство должно иметь постоянное население; однако в связи с повышением уровня моря прибрежные районы и низколежащие атоллы постепенно теряют свое население. Международное право предусматривает формальный распад государства в случае поглощения другим государством или слияния с ним, однако в нем отсутствуют какие-либо указания в отношении того, что происходит, когда государство становится непригодным для проживания и лишается всего своего населения из-за повышения уровня моря. Неясно, будет ли государство считаться исчезнувшим с точки зрения международного права или же оно не будет считаться таковым до тех пор, пока вся его территория не уйдет под воду. В последнем случае неясно, как в международном праве рассматриваются вопросы государственности и прав и свобод населения государства, которое стало непригодным для проживания задолго до того, как его территория физически исчезла.

64. Приняв Повестку дня в области устойчивого развития на период до 2030 года, международное сообщество единогласно решило придерживаться принципа, согласно которому никто не должен быть забыт. Фиджи и другие малые островные государства не хотят быть забытыми с точки зрения международного права при решении будущих проблем. Поэтому делегация страны оратора присоединяется к обращенному к Комиссии призыву перенести тему «Повышение уровня моря и его связь с международным правом» в ее текущую программу работы.

65. **Г-жа Катоанга** (Самоа) говорит, что делегация ее страны приветствует включение в долгосрочную программу работы Комиссии темы «Повышение уровня моря и его связь с международным правом», поскольку эта тема вызывает серьезную обеспокоенность у Самоа с учетом уязвимости страны перед стихийными бедствиями и изменением климата. Повышение уровня моря сказывается на прибрежных предприятиях страны, источниках средств к существованию ее местного населения, а также ее инфраструктуре и экосистемах. С учетом того, что 70 процентов населения Самоа проживает около побережья в пределах зон абразии, наводнений и оползней, страна особенно уязвима к последствиям изменения климата. Эта обеспокоенность, которую разделяют страны Тихоокеанского региона, нашла отражение в коммюнике состоявшегося в 2018 году сорок девятого Форума тихоокеанских островов, участники которого признали, что изменение климата представляет собой самую серьезную угрозу для источников средств к существованию, безопасности и благосо-

стояния жителей тихоокеанских островов. Правительство Самоа особо отмечает, что существует настоятельная необходимость в принятии глобальных мер по решению этой проблемы.

66. Комиссия подняла актуальные вопросы о правовых последствиях повышения уровня моря для исходных линий и делимитации морских пространств, государственности и вопросов, касающихся защиты лиц, пострадавших от негативных последствий этого явления. Самоа решительно поддерживает стремление Комиссии изучить эти последствия. Страна присоединяется также к высказанной другими тихоокеанскими островными государствами просьбе о том, чтобы в связи с безотлагательным характером этой темы и необходимостью прогрессивного развития соответствующего международного права Комиссия перенесла тему «Повышение уровня моря» в свою текущую программу работы.

67. **Г-н Пэ Чонкин** (Республика Корея), касаясь темы «Последующие соглашения и последующая практика в отношении толкования договоров» и соответствующих проектов выводов, принятых во втором чтении, говорит, что делегация его страны одобряет пункт 3 проекта вывода 7 («Возможные последствия последующих соглашений и последующей практики для толкования»). Толкование договоров следует отличать от процедуры внесения поправок в договор или его изменения. Любое существенное изменение договора в результате последующих соглашений или последующей практики регулируется не статьями 31 и 32, а статьей 39 Венской конвенции.

68. Намерение государств-участников является самым важным элементом толкования договоров. Проект вывода 13 касается суждений экспертных договорных органов относительно толкования договора, однако такие суждения не могут квалифицироваться в качестве последующей практики по смыслу пункта 3 b) статьи 31 Венской конвенции. По признанию самой Комиссии, только практика, которая устанавливает соглашение между сторонами в отношении толкования договора, представляет собой последующую практику по смыслу вышеупомянутого положения.

69. Делегация страны оратора приветствует принятие во втором чтении проектов выводов по теме «Выявление международного обычного права» и комментариев к ним, которые надлежащим образом отражают нынешнее состояние международного права в этой области. Однако небольшую озабоченность у делегации вызывают проекты выводов 6 и 10. Вполне естественно, что формы практики госу-

дарства, о которых говорится в пункте 2 проекта вывода 6, и формы свидетельства признания в качестве правовой нормы, перечисленные в пункте 2 проекта вывода 10, в значительной степени дублируют друг друга, поскольку в большинстве случаев факт признания в качестве правовой нормы следует выявлять на основании поведения государства или соответствующей документации. Делегация страны оратора вновь заявляет о том, что во избежание какой бы то ни было путаницы, возможно, потребуется обеспечить единообразие в употреблении терминов и порядке их перечисления в этих двух проектах выводов. Вероятно, потребуется также разъяснить существующие расхождения.

70. Делегация Республики Корея приветствует включение в программу работы Комиссии новой темы «Общие принципы права»; эти принципы упоминаются в пункте 1 c) статьи 38 Статута Международного Суда в качестве одного из источников права. Разъяснение их значимости и особенностей на основе конкретных примеров было бы полезно как для научных кругов, так и для специалистов-практиков.

71. Тема «Повышение уровня моря и его связь с международным правом», включенная в долгосрочную программу работы Комиссии, отражает серьезную озабоченность малых островных развивающихся государств и соответствует рекомендации Комиссии, согласно которой новые темы должны отражать «новые изменения в области международного права и предметы насущной озабоченности международного сообщества в целом». Повышение уровня моря представляет собой межпоколенческий вопрос, и нынешнее поколение должно взять на себя обязательство предпринимать усилия по разработке нормативно-правовой базы для решения этой проблемы. Что касается прогрессивного развития международного права, то этот вопрос следует рассматривать комплексно с точки зрения *lex ferenda*, а не только с точки зрения *lex lata*. Правовой режим в каждой области должен изучаться на междисциплинарной основе.

72. Делегация страны оратора испытывает смешанные чувства по поводу темы «Универсальная уголовная юрисдикция». Республика Корея уже приняла закон об имплементации Римского статута Международного уголовного суда и в ограниченном смысле приняла принцип универсальной юрисдикции. Углублению правового понимания этого принципа и облегчению его применения в будущем в значительной степени способствовали бы авторитетные международные руководящие указания. Однако делегация страны оратора не уверена в том, что эта

тема является достаточно проработанной для принятия по ней серьезных выводов. Тем не менее она готова открыто мыслить и выслушать мнения других делегаций.

73. **Г-жа Маккенна** (Австралия) говорит, что делегация ее страны приветствует принятие во втором чтении проектов выводов и комментариев к ним по темам «Последующие соглашения и последующая практика в отношении толкования договоров» и «Выявление международного обычного права», которые послужат полезным руководством для государств, международных организаций, судов и правоведов, которые сталкиваются с этими сложными вопросами.

74. Австралия придает огромное значение темам «Универсальная уголовная юрисдикция» и «Повышение уровня моря и его связь с международным правом», которые были выбраны для включения в долгосрочную программу работы Комиссии. Что касается универсальной уголовной юрисдикции, то все государства обязаны содействовать обеспечению привлечения к ответственности лиц, виновных в совершении самых серьезных преступлений, вызывающих озабоченность международного сообщества, а именно пыток, серьезных нарушений Женевских конвенций 1949 года и дополнительных протоколов к ним, серьезных нарушений международного гуманитарного права в связи с вооруженными конфликтами немеждународного характера, преступлений против человечности, геноцида, рабства и пиратства. Привлечение к ответственности имеет решающее значение для поддержания международного мира и безопасности. История свидетельствует о том, что в условиях безнаказанности труднее добиться прочного мира и примирения.

75. Принцип универсальной юрисдикции как твердо устоявшийся принцип международного права является одним из ключевых компонентов эффективной системы международного уголовного правосудия, который обеспечивает правовую основу для судебного преследования лиц, виновных в совершении серьезных международных преступлений, в тех случаях, когда государство территориальной юрисдикции или государство гражданства не может или не желает делать этого. Он служит также полезным механизмом, дополняющим работу международных трибуналов. С учетом значимости этого принципа и разнообразия практики государств в отношении его применения рассмотрение этой темы Комиссией представляется целесообразным. Большая ясность в отношении определения и сферы охвата универсальной юрисдикции и параметров ее осуществления поможет государствам эффективно применять этот

принцип с учетом необходимости обеспечения привлечения виновных к ответственности и других соответствующих соображений.

76. Что касается темы «Повышение уровня моря и его связь с международным правом», то повышение уровня моря вызывает у Австралии и ее соседей серьезную озабоченность. Комиссии следует опираться на существенную практику государств Тихоокеанского региона и других государств, которые прилагают большие усилия для определения базисных точек, исходных линий и внешних границ их морских зон в соответствии с положениями Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву; разрешения остающихся споров относительно делимитации морских пространств и представления заявок о расширении континентального шельфа; а также для обеспечения максимальной стабильности и ясности, которые Конвенция создает в отношении управления ресурсами Мирового океана и морской юрисдикции.

77. Австралия принимает к сведению также важную работу, проводимую Ассоциацией международного права по аспектам международного права, касающимся повышения уровня моря. С учетом неотложного характера этого явления и его потенциальных последствий Австралия решительно поддерживает Комиссию, государства и региональные форумы в том, что тему «Повышение уровня моря и его связь с международным правом» необходимо отнести к числу приоритетных тем, и настоятельно призывает Комиссию рассмотреть ее в срочном порядке.

Заседание закрывается в 16 ч 15 мин.